

Зарубежные тактико-психологические методы допроса, направленные на получение достоверной информации

Аннотация. В статье охарактеризованы современные зарубежные методики допроса, направленные на проверку достоверности информации по уголовному делу. Основываясь на анализе различных аспектов применения рассматриваемых методик, автор делает вывод о целесообразности обсуждения в отечественной криминалистической науке соответствующих методов в целях определения перспектив и возможностей внедрения последних в практику уголовного судопроизводства России.

Ключевые слова: криминалистика, допрос, тактические приемы, ложные показания, проверка информации.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.139-146

В зарубежных исследованиях, затрагивающих вопросы проверки достоверности информации, исходящей от допрашиваемых, произошло некоторое смещение акцентов от часто используемых методов, в частности методов отслеживания беспокойства и эмоциональной реакции (например, поведенческий анализ в форме опроса (Behavior Analysis Interview), контрольно-вопросный тест (Comparison Question polygraph Test, CQT)), к инновационным, позволяющим дифференцировать различия между субъектами, дающими ложные (или достоверные) показания¹.

Для определения эффективности названных методик авторы поставили цель сформировать

критерии, способствующие определению рациональности и корректности соответствующих методов.

Все методики подразделяются ими на две группы.

I. Методики, основанные на эмоциональных реакциях допрашиваемых.

1. *Поведенческий анализ в форме опроса* (Behavior Analysis Interview, BAI) состоит из вопросов, являющихся составной частью методики допроса, разработанной Ридом. Методика используется для выяснения того, является ли подозреваемый виновным и каков объем совершенной им преступной деятельности. Подозреваемый, в отношении которого имеются

¹ См.: Vrij A., Granhag P. A. Eliciting cues to deception and truth: What matters are the questions asked // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. 2012. Vol. 1. Iss. 2. P. 110—117.

достаточные основания полагать, что он причастен к преступлению, подвергается 9-этапному допросу по методике Рида. Предполагается, что перед допросом лица, ориентированные на дачу ложных показаний, чувствуют себя некомфортно, показывая нервозность, выраженную в изменении невербального поведения (скрещенные ноги, ерзание на кресле, избегание зрительного контакта с допрашивающим)².

2. Во время *контрольно-вопросного теста* (Comparison Question Test, CQT) к допрашиваемому крепятся датчики полиграфа и задаются две группы вопросов: проверочные: «Вы убили Джо Фрисби 12 марта 2016 г.?» и контрольные: «До 2015 г. причиняли ли вы когда-либо физические повреждения тому, кто любил вас и доверял вам?». Контрольные вопросы разработаны с целью вызвать обеспокоенность у невиновных лиц. Допрашиваемые, определенным образом реагирующие на контрольные вопросы, дают, по предположению авторов, достоверные показания, а лица, реагирующие на значимые вопросы, — ложные³.

II. Когнитивные методики проверки показаний допрашиваемых.

1. *Методика повышения когнитивной нагрузки* (Imposing Cognitive Load) основывается на предположении, что лица, ориентированные на дачу ложных показаний, выполняют повышенную мыслительную деятельность. Методика ориентирована на возбуждение у допрашиваемого активной умственной деятельности за счет смещения акцентов в информационных сообщениях⁴. Авторы методики полагают, что, создав допрашиваемому труд-

ности с обработкой информации, можно определить лицо, дающее ложные показания. Для применения методики необходимо в процессе допроса акцентировать внимание допрашиваемого на второстепенных деталях описываемого им события, обсуждая его отдельные обстоятельства. Эмпирическими данными подтверждается, что лица, давшие ложные показания, менее способны справиться с задачей обработки информации⁵.

2. *Методика постановки неожиданных вопросов* (Asking Unexpected Questions) опирается на исследования, согласно которым лица, ориентированные на дачу ложных показаний, зачастую подготавливаются к допросу, подбирая варианты ответов, минимизирующие их участие (роль) в преступлении⁶. Следователем используется метод чередования ожидаемых и неожиданных (непредвиденных) вопросов, который позволяет определить лицо, давшее ложные показания. Этот подход основывается на наблюдениях за группами респондентов, в процессе которых удалось установить, что лица, ориентированные на дачу достоверных показаний, без усилий отвечали на вопросы, в отличие от субъектов, ориентированных на дачу ложных показаний⁷.

3. *Методика, основанная на стимуляции допрашиваемого к раскрытию большого объема информации* (Encouraging Interviewees to Say More), базируется на эмпирических данных о том, что лица, ориентированные на дачу ложных показаний, при описании обстоятельств произошедшего указывают меньше информации, чем лица, ориентированные на дачу

² См.: Inbau F. E., Reid J. E., Buckley J. P., & Jayne B. C. Criminal interrogation and confessions. 5th ed. Burlington, MA : Jones & Bartlett Learning, 2013.

³ См.: Raskin D. C., Honts C. R. The comparison question test // Kleiner M. (ed.). Handbook of polygraph testing. San Diego, CA : Academic Press, 2002. Pp. 1—47.

⁴ См.: Vrij A., Ganis G. Theories in deception and lie detection // Raskin D. C., Honts C. R. & Kircher J. C. (eds.). Credibility assessment: Scientific research and applications. Oxford, UK : Academic Press, 2014. Pp. 301—374 ; Christ S. E., Van Essen D. C., Watson J. M., Brubaker L. E., McDermott K. B. The contributions of prefrontal cortex and executive control to deception: Evidence from activation likelihood estimate meta-analyses // Cerebral Cortex. 2009. 19. P. 1557—1566.

⁵ См.: Debey E., Verschuere B., Crombez G. Lying and executive control: An experimental investigation using ego depletion and goal neglect // Acta Psychologica. 2012. 140. P. 133—141.

⁶ См.: Hartwig M., Granhag P. A. Strömwall L. Guilty and innocent suspects' strategies during police interrogations // Psychology, Crime, & Law. 2007. 13. P. 213—227.

⁷ См.: Lancaster G. L. J., Vrij A., Hope L., Waller B. Sorting the liars from the truth tellers: The benefits of asking unanticipated questions // Applied Cognitive Psychology. 27. 2012. P. 107—114.

достоверных показаний⁸. Ответы лиц, давших недостоверные показания, содержат меньше деталей в описываемом событии. Лица, дающие ложные показания, полагают, что раскрытие деталей позволяет следователю определить недостоверный характер информации⁹.

4. *Методика стратегического использования доказательств* (Strategic Use of Evidence, SUE) нацелена на анализ поведения допрашиваемого. Она исходит из того, что допрашиваемый, ориентированный на дачу достоверных показаний, более откровенен, чем лицо, давшее ложные показания¹⁰. С учетом этого следователь должен придерживаться тактического плана и не раскрывать имеющиеся доказательства, сопоставляя информацию и делая выводы о ее достоверности. Установлено, что лица, дающие достоверные показания, описывают обстоятельства произошедшего в соответствии с имеющимися в материалах дела данными. Противоречия возникают в ситуациях, когда допрашиваемый дает ложные показания¹¹.

5. *Методика, направленная на определение проверяемых деталей в процессе допроса* (Verifiability Approach), основывается на эмпирически установленной информации о том, что лица, ориентированные на дачу ложных показаний, часто описывают обстоятельства произошедшего детально, поскольку считают, что наличие деталей в ложной модели события формирует у следователя необходимое подготавливаемое представление о произошедшем¹². Причем допрашиваемый стремится раскрыть именно такие детали описываемого события,

которые, по его мнению, не могут проверяться в силу объективных обстоятельств. Исследователи отмечают, что допрашиваемые, ориентированные на дачу достоверных показаний, стараются раскрыть проверяемые детали¹³.

6. *Методика, основанная на применении полиграфа (тест на скрытую осведомленность)* (Concealed Information Test, CIT). Тест на скрытую осведомленность используется в ситуациях, когда допрашиваемый отрицает известную информацию. Во время тестирования испытуемому задаются вопросы с несколькими вариантами ответов (например, «Каким способом преступник совершил убийство?»; варианты ответов: «а) утопил; б) задушил с помощью веревки; в) заколол ножом; г) застрелил из пистолета»). Испытуемый, владеющий информацией о способе совершения преступления, демонстрирует определенную физиологическую реакцию на правильный вариант. Лицо, ориентированное на дачу достоверных показаний, не знает правильного ответа, поэтому его реакция не фиксируется полиграфом¹⁴.

Все существующие на сегодня методики должны применяться в реальных условиях расследования. Однако не все из них прошли надлежащую апробацию и соответствуют установленным критериям. Авторы сформулировали 10 критериев, значимых для проверки возможности и рациональности использования методик в ходе допроса.

Первые пять критериев основываются на принципах Дауберта (Daubert), которым должна соответствовать методика, чтобы с ее помо-

⁸ См.: Vrij A., Hope L., Fisher R. P. Eliciting reliable information in investigative interviews // Policy Insights from Behavioral and Brain Sciences. 2014. 1. P. 129—136.

⁹ См.: Leal S., Vrij A., Warmelink L., Vernham Z., Fisher R. You cannot hide your telephone lies: Providing a model statement as an aid to detect deception in insurance telephone calls // Legal and Criminological Psychology. 2015. 20. P. 129—146.

¹⁰ См.: Granhag P. A., Hartwig M. A new theoretical perspective on deception detection: On the psychology of instrumental mindreading // Psychology, Crime & Law. 2008. 14. P. 189—200.

¹¹ См.: Hartwig M., Granhag P. A., Luke T. Strategic use of evidence during investigative interviews: The state of the science // Raskin D. C., Honts C. R. & J. C. Kircher (eds.). Credibility assessment. Pp. 1—36.

¹² См.: Nahari G., Vrij A., Fisher R. P. Does the truth come out in the writing? SCAN as a lie detection tool // Law & Human Behavior. 2012. 36. P. 68—76.

¹³ См.: Nahari G., Vrij A., Fisher R. P. Exploiting liars' verbal strategies by examining the verifiability of details // Legal and Criminological Psychology. 2014. 19. P. 227—239.

¹⁴ См.: Ben-Shakhar G., Elaad, E. The guilty knowledge test (GKT) as an application of psychophysiology: Future prospects and obstacles // Kleiner M. (ed.). Handbook of polygraph testing. Pp. 87—102.

щью могла проверяться информация. Первые два критерия базируются на том, что гипотезы, лежащие в основе методик, должны быть проверяемы (согласно позиции К. Поппера — должны быть фальсифицируемы) (*критерий 1*) или проверялись ранее (*критерий 2*).

Критерий 3 основан на принципе рецензируемости журнала, в котором опубликована статья с описанием методики. Авторы считают, что предложенный метод верификации показаний необходимо подвергать проверке в рамках 10 экспериментов. Из рассмотренных методик 4 соответствуют стандарту проверки достоверности информации, поскольку основываются на проверяемых результатах: контрольно-вопросный тест, методика, основанная на стимуляции допрашиваемого к раскрытию большого объема информации¹⁵, методика стратегического использования доказательств, методика, основанная на применении полиграфа (тест на скрытую осведомленность).

Критерий 4 заключается в необходимости установления причин возможных ошибок в процессе использования методики. В анализируемых работах наблюдается дефицит эмпирического материала, содержащего информационные данные о частоте встречаемости ошибок.

Вероятность ошибки в методиках поведенческого анализа в форме допроса и стратегического использования доказательств (SUE) неизвестна. На данный момент в литературе существует одно исследование по изучению поведенческого анализа, которого недостаточно для определения точных значений частоты ошибок. Для методики стратегического использования доказательств уровень точности не освещается. В одном исследовании, посвященном изучению эффективности тактики стратегического использования доказательств,

показано, что использование определенной последовательности предъявления доказательств способствует возникновению противоречий в показаниях и свидетельствует о ложном характере информации.

В целом точность вышеуказанных методов составляет не более 80 % (включая методику с применением полиграфа), другие методики показали точность не более 70 % от общего количества допрошенных. С учетом полученного процента определения достоверности показаний (70—80 %) авторы полагают, что эти результаты могут использоваться в процессе доказывания отдельных обстоятельств расследуемого преступления, включая ситуации, когда следователю приходится делать вывод о достоверности показаний, руководствуясь проверенными данными¹⁶.

Критерий 5 сформулирован в целях определения эффективности методик и подтверждения их рациональности научными методами. Две методики, основанные на эмоциональных реакциях допрашиваемого, подверглись критике, как и методика, основанная на увеличении когнитивной нагрузки¹⁷. Тест на скрытую осведомленность с использованием полиграфа критиковался потому, что не находил применения в различных ситуациях¹⁸. При этом теоретико-методологическая составляющая теста принята западноевропейской криминалистической наукой.

Исследователи отмечают, что, если ни один метод не соответствует 5 принципам Дауберта, то доказательства не могут использоваться в американских судах. Ссылаясь на эффективность методики стратегического использования доказательств, авторы обращают внимание на то, что она способствует выявлению противоречивой информации. Используя методику с целью выявления ложной информации,

¹⁵ Vrij A., Fisher R., Blank H. A cognitive approach to lie detection: A meta-analysis // Legal and Criminological Psychology. URL: http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/lcrp.12088/epdf?r3_referer=wol&tracking_action=preview_click&show_checkout=1&purchase_referrer=yandex.ru&purchase_site_license=LICENSE_DENIED_NO_CUSTOMER (дата обращения: 04.12.2016).

¹⁶ Vrij A., Nahari G. Verbal lie detection // Granhag P. A., Bull R., Shaboltas A. & Dozortseva E. (eds.). Psychology and Law in Europe: When West meet East. Taylor & Francis Group, 2016.

¹⁷ См.: Levine T. R., McCornack S. A. Theorizing about deception // Journal of Language and Social Psychology. 2014. 33. P. 431—440.

¹⁸ См.: Honts C. R. The psychophysiological detection of deception // The Detection of Deception in Forensic Contexts. 2004. P. 103—123.

следователь получает сравнительно большое количество противоречивых данных в показаниях лица, ориентированного на дачу ложных показаний.

Критерий 6 определяет возможности использования данных методик следователем. Из анализируемых одна группа методов используется не в процессе допроса (тестирование на полиграфе), поэтому они не могут быть включены в процедуру допроса или использоваться во время его проведения (это поведенческий анализ в форме опроса и две методики с использованием полиграфа — контрольно-вопросный тест и тест на скрытую осведомленность). Другая группа (методика повышения когнитивной нагрузки; методика постановки неожиданных вопросов; методика, основанная на стимуляции допрашиваемого к раскрытию большого объема информации; методика, направленная на определение проверяемых деталей в процессе допроса) может использоваться в определенной последовательности и с учетом некоторых ограничений в процессе допроса.

С помощью *критерия 7* определяется влияние ответа лица, ориентированного на дачу достоверных показаний, на используемую методику¹⁹. Цель допроса — всестороннее, полное и точное установление известных допрашиваемому обстоятельств, поэтому применяемая методика не должна препятствовать установлению подобной информации. Указанный критерий неприменим к поведенческому анализу в форме опроса и тестированию с полиграфом (тесту на скрытую осведомленность). Методика, основанная на увеличении когнитивной нагрузки, вероятно, может препятствовать получению информации, поскольку в такой ситуации мысленные процессы допрашиваемых направлены на решение определенной задачи, но не на вспоминание обстоятельств произошедшего. Использование методики постановки неожиданных вопросов может влечь дискомфорт у допрашиваемого, ориентированного на дачу достоверных показаний, поскольку он может посчитать подобные вопросы неуместными. Методика стратегического использования доказательств минимизирует вероятность раннего признания вины, поскольку на первоначальной

стадии допроса не представлены доказательства, убеждающие допрашиваемого сделать это. Исследователи отмечают, что остальные методы не оказывают негативного влияния на определение точности информации, изложенной допрашиваемым.

Критерий 8 предъявляет требование к простоте механизма методики. Следователю проблематично использовать некоторые методы без подготовки, профессионализма и умений. В зарубежной науке существует множество программ подготовки (повышения квалификации) следователей в области проверки достоверности показаний (поведенческий анализ в форме опроса, контрольно-вопросный тест и тест на скрытую осведомленность). По мнению авторов, в процессе подготовки следователей особое внимание необходимо уделять аспектам постановки вопросов и интерпретации ответов. Получение соответствующего навыка зависит от практической подготовки (повышения квалификации в области тактики допроса в условиях ориентации допрашиваемого на дачу ложных показаний).

Эффективное применение методики допроса, основанной на увеличении когнитивной нагрузки, методики постановки неожиданных вопросов и стратегического использования доказательств связано с необходимостью проведения предварительных подготовительных мероприятий в целях получения необходимого навыка. Для методик постановки неожиданных вопросов и стратегического использования доказательств предварительная подготовка необходима в целях получения знаний о механизме и последовательности вопросов. Методика, направленная на стимулирование допрашиваемого к раскрытию большого объема информации, и методика, направленная на определение проверяемых деталей в процессе допроса, могут использоваться без предварительной подготовки.

Критерий 9 связан с необходимостью исключения предвзятого отношения следователя, сформированного в результате допроса подозреваемого. В процессе допроса у следователя может сложиться ложное убеждение, что полученная от допрашиваемого информация недо-

¹⁹ См.: Vrij A., Fisher R. P. Which Lie Detection Tools are Ready for Use in the Criminal Justice System? // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. 2016. 5. P. 302—307.

стоверна. Для ее проверки созданы методики²⁰, ориентированные на выявление ложноположительных ошибок (для которых характерна неточность в установлении ложной информации), т.е. основанных на неверном истолковании следователем определенных обстоятельств. Другие методики способствуют выявлению ложноотрицательных ошибок (обозначающих лжеца как говорящего правду). По мнению авторов, в процессе проверки версии о причастности лица к преступлению следователь может высказать ошибочное предположение о его причастности к преступлению (ложноположительная ошибка следователя). Исследованиями подтверждается, что в подобной ситуации следователи используют неподходящие методы, чтобы склонить лицо к признанию в даче ложных показаний²¹. Основанные на эмоциональной реакции допрашиваемого методики (поведенческий анализ в форме опроса и контрольно-вопросный тест) характеризуются наличием ложноположительных ошибок, поскольку лицо, дающее достоверные показания, может проявить нервозность (беспокойство) во время экспериментов. Другие методики защищают лицо от необоснованных обвинений, выдвигаемых следственными органами.

Критерий 10 способствует проверке умения допрашиваемого противодействовать методике, ознакомившись с рекомендациями по ее применению и получив необходимые навыки. Авторы отмечают, что подозреваемые могут противодействовать контрольно-вопросному тесту и тесту на скрытую осведомленность, если получают знания о принципах их работы²². Противодействовать другим методикам сложнее. В частности, трудно противодействовать методике постановки неожиданных вопросов, поскольку предусмотренные в ее рамках вопросы носят непредвиденный характер, в силу чего допрашиваемому трудно прогнозировать их характер и последовательность.

Методика стратегического использования доказательств может быть эффективной при условии, что подозреваемый не знает, имеет ли следователь изобличающие его доказательства. Методика, направленная на определение проверяемых деталей в процессе допроса, может быть эффективной, поскольку, давая ложные показания, допрашиваемые стараются не сообщать проверяемых деталей. Сложность в противодействии методике, основанной на увеличении когнитивной нагрузки, состоит в том, что допрашиваемый должен выглядеть как лицо, дающее достоверные показания, а такие лица легче справляются с дополнительным заданием, предусмотренным методикой.

В заключение авторы приходят к выводу о том, что не все рассматриваемые методики отвечают выдвинутым критериям для использования их в следственной практике. Две часто используемые методики, основанные на эмоциональных реакциях допрашиваемого, не отвечают выдвинутым критериям и тем не менее применяются в следственной деятельности некоторых государств. Методики, основанные на повышении когнитивной нагрузки, не отвечают установленным критериям. Другая группа методик, основанная на эмоциональных реакциях (стратегическое использование доказательств, стимулирование к раскрытию большого объема информации), по мнению авторов, может использоваться с учетом результатов, основанных на корректном эмпирическом материале (тактика постановки неожиданных вопросов и методика, направленная на определение проверяемых деталей в процессе допроса). Тестирование на полиграфе (тест на скрытую осведомленность) не может входить в стандартную процедуру допроса, однако может служить дополнительным средством проверки информации на предмет ее достоверности.

²⁰ Заметим, что в анализируемых нами исследованиях авторы не рассматривают механизмы используемых методик, ограничиваясь лишь указанием на их наличие.

²¹ См.: Kassin S. M., Goldstein C. J., Savitsky K. Behavioral confirmation in the interrogation room: On the dangers of presuming guilt // *Law and Human Behavior*. 2003. 27. P. 187—203.

²² См.: Vrij A. Detecting lies and deceit: Pitfalls and opportunities. 2nd ed. Chichester : John Wiley and Sons, 2008. P. 488.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ben-Shakhar G., Elaad, E. The guilty knowledge test (GKT) as an application of psychophysiology: Future prospects and obstacles // Kleiner M. (ed.). Handbook of polygraph testing. — San Diego, CA : Academic Press, 2002. — Pp. 87—102.
2. Christ S. E., Van Essen D. C., Watson J. M., Brubaker L. E., McDermott K. B. The contributions of prefrontal cortex and executive control to deception: Evidence from activation likelihood estimate meta-analyses // Cerebral Cortex. — 2009. — 19. — P. 1557—1566.
3. Debey E., Verschuere B., Crombez G. Lying and executive control: An experimental investigation using ego depletion and goal neglect // Acta Psychologica. — 2012. — 140. — P. 133—141.
4. Inbau F. E., Reid J. E., Buckley J. P. & Jayne B. C. Criminal interrogation and confessions. — 5th ed. — Burlington, MA: Jones & Bartlett Learning, 2013.
5. Granhag P. A., Hartwig M. A new theoretical perspective on deception detection: On the psychology of instrumental mindreading // Psychology, Crime & Law. — 2008. — 14. — P. 189—200.
6. Kassir S.M., Goldstein C.J., Savitsky K. Behavioral confirmation in the interrogation room: On the dangers of presuming guilt // Law and Human Behavior. — 2003. — 27. — P. 187—203.
7. Hartwig M., Granhag P.A., Strömwall L. Guilty and innocent suspects' strategies during police interrogations // Psychology, Crime, & Law. — 2007. — 13. — P. 213—227.
8. Hartwig M., Granhag P. A., Luke T. Strategic use of evidence during investigative interviews: The state of the science // Raskin D. C., Honts C. R. & Kircher J. C. (eds.). Credibility assessment: Scientific research and applications. — Oxford, UK : Academic Press, 2014. — Pp. 1—36.
9. Honts C. R. The psychophysiological detection of deception // The Detection of Deception in Forensic Contexts. — 2004. — P. 103—123.
10. Lancaster G.L. J., Vrij A., Hope L., Waller B. Sorting the liars from the truth tellers: The benefits of asking unanticipated questions // Applied Cognitive Psychology. — 2012. — 27. — P. 107—114.
11. Leal S., Vrij A., Warmelink L., Vernham Z., Fisher R. You cannot hide your telephone lies: Providing a model statement as an aid to detect deception in insurance telephone calls // Legal and Criminological Psychology. — 2015. — 20. — P. 129—146.
12. Levine T. R., McCornack S. A. Theorizing about deception // Journal of Language and Social Psychology. — 2014. — 33. — P. 431—440.
13. Nahari G., Vrij A., Fisher R. P. Does the truth come out in the writing? SCAN as a lie detection tool // Law & Human Behavior. — 2012. — 36. — P. 68—76.
14. Nahari G., Vrij A., Fisher R. P. Exploiting liars' verbal strategies by examining the verifiability of details // Legal and Criminological Psychology. — 2014. — 19. — P. 227—239.
15. Raskin D. C., Honts C. R. The comparison question test // Kleiner M. (ed.). Handbook of polygraph testing. — San Diego, CA : Academic Press, 2002. — Pp. 1—47.
16. Vrij A., Granhag P. A. Eliciting cues to deception and truth: What matters are the questions asked // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. — 2012. — Vol. 1. — Iss. 2. — P. 110—117.
17. Vrij A., Ganis G. Theories in deception and lie detection // Raskin D. C., Honts C. R. & Kircher J. C. (eds.). Credibility assessment: Scientific research and applications. — Oxford, UK : Academic Press, 2014. — Pp. 301—374.
18. Vrij A., Hope L., Fisher R. P. Eliciting reliable information in investigative interviews // Policy Insights from Behavioral and Brain Sciences. — 2014. — 1. — P. 129—136.
19. Vrij A., Fisher R., Blank H. A cognitive approach to lie detection: A meta-analysis // Legal and Criminological Psychology. URL: http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/lcrp.12088/epdf?r3_referer=wol&tracking_action=preview_click&show_checkout=1&purchase_referrer=yandex.ru&purchase_site_license=LICENSE_DENIED_NO_CUSTOMER (дата обращения: 04.12.2016).
20. Vrij A., Nahari G. Verbal lie detection // Granhag P. A., Bull R., Shaboltas A. & Dozortseva E. (eds.). Psychology and Law in Europe: When West meet East. — Taylor & Francis Group, 2016.
21. Vrij A., Fisher R. P. Which Lie Detection Tools are Ready for Use in the Criminal Justice System? // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. — 2016. — 5. — P. 302—307.
22. Vrij A. Detecting lies and deceit: Pitfalls and opportunities. — 2nd ed. — Chichester : John Wiley and Sons, 2008. — P. 488.

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2016 г.

**THE FOREIGN TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL METHODS OF INTERROGATION DIRECTED
TO RECEIVING RELIABLE INFORMATION**

KHOLEVCHUK Artur Georgievich — PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Civil and International Law at the Admiral Ushakov State Maritime University ,
aholevchuk@mail.ru
353918, Russia, Krasnodar Region, Novorossiysk, Lenin Av., 93

Review. *The article describes modern foreign interrogation techniques aimed at checking the accuracy of the information in a criminal case. Based on the analysis of various aspects of the application of the techniques under consideration, the author concludes that it is advisable to discuss relevant techniques in the national forensic science in order to define the prospects and possibilities of implementing recent criminal justice practices in Russia.*

Keywords: *forensics, interrogation tactics, false testimony, verifying the information.*